

**СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
издающийся под редакцией А. Старчевского. Том 8.
С. Петербург 1854. Стр. 63-66.**

МЕНОНИСТСКИЕ КОЛОНИИ В РОССИИ. Первое переселение Менонистов в Россию последовало в 1772 г. В это время жившие, с половины XVIII ст. в Валахии, близь Бухареста, тирольские Менонисты, по приглашению генерал-Фельдмаршала гр. Румянцева, перешли в Россию в Черниговскую губ., на земли, ему принадлежавшие, в имении его Вишенках; в 1784 г. сюда вышло еще 16 семейств из Венгрии и Богемии. В 1786 г. Им. Екатерина, тоже по ходатайству гр. Румянцева, в виде улучшения земледелия и скотоводства в Новороссийском крае, повелела сделать за границею вызов Менонистам перейти к нам, обещая: 1) свободное отправление веры; 2) по 75 дес. удобной земли на семью; 3) освобождение на 10 лет от всех податей, и только 15 коп. платежа с десятины по прошествии этого времени (с свободою от подвод, работ и постоев, исключая прохождения войск, но с обязанностью содержать в исправности дороги и мосты, на их землях находящиеся); 4) дозволение заводить фабрики, торговать и вступать в гильдии и в цехи по городovým положениям; 5) присягать по их вере и обычаю; 6) освобождение от воинской службы; 7) каждому семейству заимообразную выдачу по 500 р., и по 125 четырех-саженных бревен; 8) защиту и всякую помощь от правительства. Вследствие этого, в 1789 г. прибыли в Екатеринославскую губ., из Западной-Пруссии 228 менонистских семейств и заняли остров Хортицы на Днепре, принадлежавший прежде кн. Потемкину; там они основали восемь деревень. С 1793 г. по 1796 г. прибыло еще 118 семейств, из которых 86 поселились в хортицких деревнях, а остальные 32 в Павлоградском и Новомосковском уездах. Вскоре после этого, именно в 1799 г., отправленный по Высочайшему повелению, для осмотра колоний Южной России, над. совет. Котениус доносил, что живущие на Хортицком острове Менонисты находятся в недостаточном состоянии от частых неурожаев возвышенного положения земли их и от воровства, которому подвергается их скот. С этим соединялось еще и то, что Менонисты, по прошествии со времени их поселения 10летней льготы, должны были

выплатить в-течение 3-х лет всю сделанную им от казны ссуду, состоящую, на ином семействе более нежели в 1,000 р., на всех же их до 383,019 р. простирающуюся, и платить поземельные и др. подати. — Поэтому для поправления их положения, 6 апр. 1800 г., положено было: 1) из Хортиц переселить 150 семейств на другую удобнейшую землю, купив ее на счет казны; излишнюю же, за переселением их и за удовлетворением оставшихся без переселения 65-десятиною пропорциею на каждое семейство, землю оставить в их владения с тем, чтобы они с 65 десятин платили по 15 коп. за каждую; а с остального числа, по прошествии льготных лет, вносили в казну по 2 ½ к., по примеру поземельной подати, платимой всеми вообще казенными поселянами Новороссийского края. — 2) Всем тем Менонистам, которые останутся на месте, отсрочить льготу на 5 лет, переводимым же на другие места—на 10 лет, считая от времени истечения первых льготных сроков, с тем, чтобы по прошествии этой новой льготы они платили положенные поземельные деньги, и с того ж времени вносили по частям и ссудные, так чтобы они заплачены были от остающихся на месте в 10, а от переселяемых в 20 лет. Вслед за этим 6 сент., того же г. Государь Император Павел Петрович подтвердил привилегию, данную Менонистам Его Родительницею, и распространил ее на тех из них, которые пожелают впредь поселиться в Новороссийском крае. — Указом этим, сверх прежних преимуществ, Всемиловейше дозволено еще варить пиво и уксус, курить хлебное вино, как для собственного употребления, так и для продажи в землях, им отведенных; запрещено посторонним строить на менонистских землях харчевни, питейные дома и содержать шинки. В исполнение первого из этих указов, по избранию самых Менонистов и по их прошению, признанная способною и удобною для переселения их земля тайн. сов, Миклашевскаго, в числи 11,755 дес, куплена за 24,000 р., с причислением одна кож этой суммы к прочим долгам Менонистов. На новую землю переселилось 65 семейств. — Такое же попечение принимало же правительство и о других Менонистах. Таким-образом, по просьбе живших в Черниговской губ., позволено им переселиться из имения гр. Румянцева на казенную землю, близ местечка Радичева, и они уравниены в привилегиях с Менонистами Новороссийского края. Те же из них, кои жили в Киевской губ., на земле гр. Потоцкого, указом 1803 г. освобождены от подушного оклада, и дозволено им переселиться в другие места. Столь милостивое внимание правительства имело большое влияние на живущих за границу Менонистов. Из окрестностей Эльбинга и Мариенбурга целыми селениями стали они переходить в Новороссийский край. Зажиточные хозяева продавали свое имущество, многие за 30 и за 40 гульденов, оставляли десятую часть вырученных денег прусскому правительству и шли в Россию. Таким-образом в 1803 и 1804 г., прибыло из Пруссии 362 семейства. Для их поселения назначена была земля в Мелитопольском уезд. Таврической губ., близ р. Молочной. Земля эта

представляла обширную, никем необитаемую степь, где кочевали только толпы Ногайцев. Менонисты основали там 19 колоний, из которых 10 поселились по берегу реки Молочной, 3 близ речки Токман и 3 близ Куру-Юшанла. Между-тем, в 1805 г., многим из хортицких поселенцев уже оканчивалась дарованная льгота, поэтому они представляли: во 1-х, что между ими есть несколько таких семейств, которые, от несчастий в прежние годы, находятся в бедном положении и полученную ссуду в срок возвратить не в состоянии; во-2х, что они намереваются весною 1806 г. построить судно, для плавания по берегам Черного моря и по Днепру, чему способствует местное положение их селений, лежащих ниже порогов, и при успехе такой попытки надеются сбывать свои продукты вышею ценою против тамошней; в-3х, что они не упустят стараться о размножении тутовых деревьев и о распространении овец лучшей породы, выписывая ее из Пруссии, и что уже делают опыт выделки сукон. Надеясь такими мерами со временем придти в состояние уплачивать казенный долг вернее и без отягощения, они ходатайствовали о позволении вносить ежегодно, вместо определенной прежде уплаты, по 25 р., с семейства, из коих 10 р. 42 $\frac{1}{2}$ к., зачислялось бы в поземельную подать, а остальное в уплату долга, обещаясь удвоить этот взнос как скоро поправят свое состояние. Император Александр I, 18 апр. 1805 года, приняв во внимание их состояние, изъявил свое согласие и кроме-того повелел: исключить из долга сумму, заплаченную за землю Миклашевскому. — С 1804 по 1819 г. переселения из-за границы были незначительны; но в этом последнем году прибыло 75 семей Менонистовъ, а в следующем — 179. После этого по настоящее время ежегодно прибывало средним числом до 20 семейств, и все они поселились по левому берегу реки Молочной. Вообще число их быстро возрастало: по 6-й ревизии всех душ обоего пола считалось 2,131; по 7-й — 2,555; по 8-й — 9,229. Всех же Менонистов, живущих в России, можно считать до 20,000 душ, из которых половина жен. пола. Управление Менонистами — общее для всех колонистов в России. В настоящее время, как уже замечено, Менонисты живут в России в 3-х местах: в Таврической губ., близ реки Молочной—*Молочанское* поселение; в Екатеринославской губ., близ Днепра—*Хортицкое* поселение, и самое незначительное, находится в Черниговской губ., в местечке Радичеве. Эти последние, составляющие менее ста семейств, весьма отстали в успехах по хозяйству от прочих своих единоверцев. Причиною тому малоземелье, большое удаление от колониального управления и существующие у них обычаи и предрассудки в хозяйстве. Хортицкие же и молочанские поселенцы, происходя от одного корня и имея частые сношения между собою, представляют большое сходство в образе жизни и правилах, относящихся до внутреннего устройства их хозяйственного быта. Но между молочанскими колонистами гораздо более зажиточных и даже богатых, ибо по прибытии их в Россию, они были наделены лучшею землею, и притом поселены в таком крае, где приобретение земли в собственность

стоит дешево, что дало им возможность покупать земли и разводить стада овец, составляющих один из первых источников богатства края. — Вообще молочанские менонистские колонии могут служить, без преувеличения, превосходными образцами сельского хозяйственного устройства для всех прочих земледельческих сословий Южного-края. В каждом селении их назначается определенное количество хозяев, семей — от 20 до 22; коль скоро число семейств прибавится хотя одним, то полагается начало новому селению. Расстояние селений уравнивается, и обыкновенно на 4 й версте встречается селение. - Постройка дома дозволяется поселянину не иначе как после представления поручительства, в 400 р. асс., от поселян, хозяев, и подписки о разведении дерев. Не имея таких способов, или не приобретя доверия в обществе, которое бы поручилось за него, поселянин должен оставаться работником. Если новый хозяин оказывается неспособным, то хозяйство от него отбирается и отдается другому, за отобранное ж платится владельцу по оценке. За правильную постройкою домов, огорож и правильную посадкою деревьев строго наблюдают особые выборные. Каждому хозяину дозволяется иметь не более 30 шт. крупного скота; на число же, недостающее до 30, позволяется разводить овец, считая по 6 овец вместо 1 штуки крупного скота. — Эта мера тем полезна, что неограниченное позволение заниматься скотоводством, в особенности разведением мериносов, могло бы отвлечь поселян от прочих, требующих больших трудов статей хозяйства. — Из других учреждений таврических Менонистов заметим общественное стадо испанских овец и общественный плодовой сад. Выручаемые отсюда доходы обращаются на общественные надобности. — Кроме того есть общественная пожарная касса. Замечательны также умеренность Менонистов во всем. Они щеголяют тем, что действительно полезно; прочно выстроенным домом, большим стадом, хорошо содержимую лесною плантациею; но убранство домов, и особенно одежда и пища, у всех одинаковы. Самый богатый одевается также как самый бедный, ест и пьет то же, ездит в таком же шульвагене. — Богач, имеющий десятки тысяч дохода, не знает серебряной ложки и никакой роскоши; дочь его одетая как простая работница, прислуживает в комнатах и исправляет все домашние работы. — Вообще таврические менонистские колонии достигли такого благосостояния, что напоминают лучшие части Баварии и Швейцарии. Они сохраняют самые близкие и частые сношения с братьями, оставшимися в Пруссии. Между ними производится самая деятельная переписка; каждый год несколько человек ездят туда, для свидания с дальними родственниками, иногда чтобы выбрать там жену или найти жениха для дочери. Туда же, по приговору общества, отсылаются Менонисты, сделавшие какой-нибудь важный, не уголовный проступок.

Меннониты. Под этим именем известны последователи особого религиозного учения, основателем которого был священник Менно-Симонис, не соглашавшийся в учении своем с современными ему реформаторами: Лютером, Буцером и Бульгингером, именно допуская Святое крещение только для взрослых. Последователи этого учения стеклись к основателю его в Голландию из разных мест Германии, Швейцарии, образовались там в общины, и получили с тех-пор название Менонитов. Между 1540 и 1549 г. годами, король польский, Сигизмунд I, вызвал Менонитов из Голландии в восточную часть Пруссии, для осушения болот, находившихся между Данцигом, Мариенбургом и Эльбингом, и отдал им эти места в потомственное владение. В скором времени болота были осушены, построены плотины, земля обработана, и Менониты сделались известными во всей Германии. В таком положении они находились в Пруссии до 1780 г., разделяя с земледельцами этого края права и повинности. Но с 20-го марта того года повелено, чтобы они ежегодно вносили 5,000 талеров, на содержание кадетского корпуса, основанного в Кульме. Спустя девять лет после этого, им запрещено было вновь приобретать землю. Этим стеснилось жительство Менонитов, начавших преимущественно заниматься скотоводством, и тогда же родилась у них мысль о переселении, которую они осуществили—перейдя в Россию. Кроме Менонитов, вышедших в Пруссию, много других семейств этой секты в разные времена переселилось в Швейцарию, Австрию, Польшу, Россию и даже в Соединенные Северо-Американские Штаты. Переселенцы эти составили там отдельные общины, из которых каждая получила более или менее отличный характер.